

Велосипед / новелла

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 22 января, 2025

Велосипед / новелла ВЕЛОСИПЕД

Я был учеником то ли второго, то ли третьего класса, а папина младшая сестра Говхер в те дни была уже зрелой девушкой и заканчивала десятый класс. Перед тем, как идти в школу, она всегда прихорашивалась, с удовольствием надевала приталенное платье зеленого сукна с вышивкой, а голову повязывала шелковым платком с красивыми красными цветами по полю, папа привез его из Ашхабада.

К вороту платья пристегнута легонькая брошь-гуляка, две толстые косы спадают на грудь, и вот уже перед вами писаная красавица, глаз не оторвешь!

Много позже я узнал, что девушки, наряжаясь и двигаясь легкой походкой, хотели подчеркнуть свою готовность ко взрослой жизни и таким образом привлекали внимание сверстников противоположного пола.

В дни, когда наши смены совпадали, я чаще всего шел в школу вместе с Говхер.

Как-то, когда мы уже почти подошли к школе, нас на велосипеде догнал Сахат, одноклассник Говхер из соседнего села. Поравнявшись с нами, он слез с велосипеда и остановился: "Говхер, ты вчера забыла в классе эту тетрадь", - он достал из портфеля толстую голубую тетрадь и протянул ей. Когда Сахат говорил, его голос почему-то слегка дрожал.

Словно уличенная в воровстве, Говхер покраснела, смущенно посмотрела на меня, по сторонам, и только потом с озабоченным видом приняла от Сахата тетрадь. После этого юноша быстро поехал дальше. Это потом я узнал, что именно в ту пору между ними начались отношения, какие бывают между влюбленными молодыми людьми. Я был мальчишкой, поэтому мне и в голову не могло придти, что в той тетради, которую Сахат, догнав нас на велосипеде, отдал девушке, лежало любовное письмо, которое он писал всю ночь напролет.

И потом, то было время, когда любящие друг друга юноша и девушка вплоть до самой свадьбы старались скрывать свои чувства от посторонних.

А еще как-то раз я стал невольным свидетелем того, как эти двое, укрывшись в тополиной роще неподалеку от нас, о чем-то тихо разговаривали.

Только после этого мне стало ясно, отчего Сахат, живя в соседнем селе, без конца разъезжает на велосипеде мимо нашего дома.

Мне почему-то не понравилось, что Говхер встречается и разговаривает с посторонним парнем. Я заревновал ее. И хотя меня считали еще ребенком, стало понятно, что и у меня есть какие-то чувства, связанные с защитой достоинства нашей семьи. На следующий же день я приступил к своему плану мести. На первой же перемене, когда раздался звонок на урок и все отправились в классы, я немного замешкался и отстал от остальных, потом пошел туда, где стоят велосипеды. Сразу же

узнав велосипед Сахата, я проколол ему колесо. Увидев после уроков, как он пытит, заклеивая камеру, я остался доволен своей работой.

Когда это повторилось и в третий раз, Сахат, увидев меня, многозначительно посмотрел на меня и улыбнулся, я прочитал в его улыбке: "Ах ты, озорник!"

Мне стало ясно, что он понял, кто именно выводит его велосипед из строя, и теперь мне надо было придумать что-то другое для того, чтобы продолжать мстить Сахату.

Многим улыбка Сахата была непонятна, но я-то хорошо знал, что она означает.

Наступило лето. Говхер с другими одноклассниками, парясь на солнце, занимались прополкой хлопчатника, я же когда один, а иногда и два раза на день приезжал в поле, грузил на своего ишака собранные между рядов хлопчатника сорняки и увозил для своей прожорливой, ненасытной черной коровы, которой, сколько ее ни корми, все мало.

Однажды по дороге к Говхер я снова увидел знакомый велосипед, он был спрятан в укромном месте под мостом. Я представил себе Сахата. Конечно, это он, кто же еще. Наверняка приехал на свидание с Говхер. Во мне снова вспыхнуло чувство ревности. Спешно спрыгнув с ишака, я схватил велосипед и вышвырнул его в излучину реки, туда, где течение было особенно бурным. Затем, чтобы он не догадался, что машина утоплена в воде, а подумал, что кто-то выкрал ее, я выломал пару кустов растущей здесь солодки, сделал веник и замел все свои следы.

Как только я подъехал к краю хлопковой делянки, Сахат отделился от работающих девушек и пошел стороной, делая вид, что не замечает меня. Глядя ему вслед, я злорадно думал: "Давай-давай, делай какой угодно вид, а я посмотрю, найдешь ли ты свой велосипед там, где оставил его, сейчас на дне реки на нем лягушки катаются". Вытаскивая на край поля сорную траву, чтобы связывать ее веревкой, я несколько раз представлял, как Сахат мечется в поисках своего велосипеда и никак не может найти его. И радовался этому.

Впервые появившись в нашем доме, седая худошава женщина сказала: "Я пришла породниться с вами", а потом и вовсе зачастила. Перед самым началом хлопкоуборочной страды мы выдали Говхер замуж. В один прекрасный день приехал разукрашенный цветами и лентами "Газ-51" с полным кузовом молодых девушек и женщин, они завернули нашу Говхер в шелка и

увезли ее с собой. Помню, я тогда, как и положено, вместе со своими сверстниками забрасывал камнями свадебный кортеж, а еще мальчишки радостно восклицали: “Мое сырое яйцо разбилось на лбу какого-то человека, мой камешек попал в толстую тетку!..”

* * *

Я был студентом и учился на третьем курсе университета. На торжественном мероприятии по поводу какого-то праздника ко мне подошла незнакомая девушка и спросила: “Вы не Мурат?”

– Да, Мурат.

– Вы меня не узнаете?

– Нет.

– Ой, а я сразу узнала вас, как только увидела. Раньше я вместе с Говхер-гелнедже часто бывала у вас. Я ее золовка.

Вспомнил. В первое время после замужества Говхер, приезжая навестить родных, всегда приводила с собой угловатую вихрастую девчушку. И вот теперь она стояла передо мной.

В тот раз, подойдя ко мне, Дженнет заверила меня в своем родстве со мной, и в тот же год она уверила меня и в том, что является самой красивой, самой дорогой для меня девушкой на свете.

Как только я указал на нужный дом, моя мама, уже давно настаивавшая на необходимости женить меня, вместе с соседкой, прихватив узелки со сладостями, немедленно отправились на сватовство.

В следующую неделю отец вместе с несколькими родственниками пошел к родителям Дженнет, чтобы там, соединив наши руки, дать нам благословение на новую жизнь. В этот же день должны были обсудить список необходимых для девушки подарков, которые включались в стоимость калыма.

Когда этот список принесли домой, я не выдержал, заглянул в него. И увидел, что в одном месте стояло слово “велосипед”. Честно говоря, меня это поразило. Я даже съязвил: “Мама, а что же ты не сказала, чтобы они включили в список еще и танк?” Мама тогда ответила:

– Ай-эй... когда уже составляли список необходимых покупок, велосипед в него в последний момент вписал Сахат, муж нашей Говхер. А когда мы спросили, что это значит, он хитро

улыбнулся и сказал:

-Я очень хорошо знаю озорника, который собирается стать нашим зятем. Если спросит, так и скажите, что это Сахат вписал, он поймет...

Мне не оставалось ничего другого, как вспомнить тот давний случай с утопленным мною в реке велосипедом, и улыбнуться.
Hekaýalar